

RUDN
university

БИ-, ПОЛИ-, ТРАНСЛИНГВИЗМ И ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

**Материалы
V Международной научно-практической конференции
под эгидой МАПРЯЛ**

Москва, РУДН, 6–7 декабря 2019 г.

BI-, POLY-, TRANSLINGUAL AND LINGUISTIC EDUCATION

**Proceedings
of the V International Scientific Conference
under the auspices of IATRL**

Moscow, RUDN University, 6–7 December 2019

**Москва
Российский университет дружбы народов
2019**

УДК 81'246(063)
ББК 81+74.24
Б59

Составитель: / Editor:
У.М. Бахтикиреева / Uldanai M. Bakhtikireeva

*Материалы печатаются в авторской редакции.
Авторы несут ответственность за весь представленный в рукописи
фактический материал и отвечают за то,
что никакие данные не были сфальсифицированы или сфабрикованы*

*Materials are published in the original editing.
The authors are responsible for all the factual material presented
in the manuscript and are responsible for the fact
that no data has been falsified or fabricated*

Б59 Би-, поли-, транслингвизм и языковое образование : материалы V Международной научно-практической конференции под эгидой МАПРЯЛ. Москва, РУДН, 6–7 декабря 2019 г. / сост. У. М. Бахтикиреева. – Москва : РУДН, 2019. – 298 с.

Сборник включает статьи и доклады участников V Международной научно-практической конференции под эгидой МАПРЯЛ, посвященной вопросам би-, поли-, транслингвизма и би-, полилингвального образования, состоявшейся в Российском университете дружбы народов 6–7 декабря 2019 г. в г. Москве.

Сборник адресован как специалистам, так и широкому кругу читателей, интересующихся вопросами би-, поли-, транслингвизма, в том числе художественного/литературного билингвизма и би-, полилингвального образования.

УДК 81'246(063)
ББК 81+74.24

Личное имя в поликультурном мире (Эссе)

*Д.И. Медведева,
доцент кафедры романской филологии,
второго иностранного языка и лингводидактики
кандидат филол. наук, доцент,
Удмуртский государственный университет,
Ижевск, Российская Федерация*

...Первое имя от тебя никак не зависит, и когда его давали кому-то, это родовое имя, ты еще не существовал. Второе имя пришло, опять не глядя на тебя, а на какого-нибудь твоего, быть может, очень отдаленного, предка. Третье – твое собственное, личное имя открывает путь тебе самому и представляет собой как бы право на усилие сделаться таким, как хочется тебе самому и что можно назвать поведением. Так вот и выходит, что у одного и того же человека может быть три имени: с одним он родился, другое ему пришло с улицы, а третье, его собственное, личное, живое «я», каждый чувствует, и отвечает за него, и создает с помощью его небывалое.

Пришвин М.М. Кащея цепь. М.: Сов. Россия, 1983. – 496 с. С. 8.

Имена – это та часть лингвокультуры, неэмоциональное отношение к которой просто невозможно. Имена – визитная карточка народа, первые (часто образные и поэтичные) узнаваемые нами слова его языка... Поэтому так естественно заинтересоваться другой культурой именно через имена.

Ситуация, когда человек всю жизнь носит имя, данное ему при рождении, для современной культуры европейского типа является нормой. Когда же мы узнаём, что кто-то из наших знакомых внезапно сменил имя, или что человека, которого мы знали под одним именем, официально зовут совсем по-другому, это вызывает интерес, стремление доискаться причин, а с течением времени оказывается, что таких примеров не так уж и мало.

Каждый год, по статистике органов ЗАГС, определенный процент граждан России меняет имена. Часто смена имени продиктована или навязана внешними факторами, а использование настоящего имени грозит неприятностями, разоблачением или какими-либо санкциями. Некоторые люди вынуждены скрываться и жить по поддельным документам (правонарушители, разведчики, шпионы), используя при общении новое имя. Но особый интерес вызывают не попытки злостных неплательщиков уклониться от уплаты алиментов или налогов, спрятавшись под новым именем, и не курь-

ёзные случаи (парень поменял имя на Пельмень, чтобы получить 200 кг пельменей), а смена имен, связанная с национальной, религиозной или психологической самоидентификацией.

Наиболее однозначны и легко выделяемы религиозные причины смены имени – обозначение своей принадлежности к определенной конфессии. Это может быть крещение (Гузель→Ирина) или переход в ислам (Ирина → Айгуль). Зачастую (но не всегда) новое имя, соответствующее канонам той или иной религии, подбирается по созвучию: Алиса → Александра, Жанна → Евгения (через промежуточную уменьшительную форму Жень), Диана → Анна, Аниса → Анна, Венера → Вера, Ася → Асия. Степень употребительности нового имени варьируется: либо человек в запале неопитства полностью отрекается от старого имени, зафиксировав смену имен документально, либо новым именем его зовет круг единомышленников (например, православная или мусульманская молодежная община).

Индивидуальное неприятие человеком имени, данного ему при рождении, может иметь следующие причины:

а) старомодность, неблагозвучие, неудобопроизносимость имени, приводящие к проблемам при коммуникации: неправильное произношение и написание имени; расспросы и комментарии, нервничающие его носителя: «А это настоящее имя? А кто и почему тебя так назвал? А как сокращённо?». Все перечисленные факторы субъективны, и может показаться, что нижеприведенные примеры противоречат друг другу. Автор иронических детективов Донцова сменила редкое, устаревшее, субъективно «некрасивое» имя Агриппина на более распространенное Дарья, а телеведущая Фёкла Толстая превратила своё детское прозвище (отец называл дочку Фёклой или Фекляндией) в творческий псевдоним, при том, что её настоящее имя – Анна. Имя, субъективно воспринимаемое большинством как «некрасивое», здесь с успехом выполняет задачи псевдонима: привлечение внимания к носителю, повышение уровня популярности. Кстати, творческий псевдоним, особенно сценическое имя, прирастает к человеку помимо его воли. К певице Валерии (имя, данное при рождении – Алла) обращаются Лера, Лерочка, а повзрослевшего Диму Билана (Виктор Белан) уже величают Дмитрий.

б) Порой эти факторы (старомодность, неблагозвучие и т.д.) накладываются на опять-таки субъективно ощущаемую носителем взаимосвязь между нелюбимым именем и неблагоприятными жизненными обстоятельствами. Этот принцип действует в детективе Д. Донцовой «Маникюр для покойника», где слабохарактерная, неприспособленная к жизни Ефросинья превращается в смелую и предприимчивую Евлампью.

Психолог В.Л. Леви в книге «Искусство быть другим» свидетельствует о регулярности такого явления, как смена имени с целью изменить

к лучшему судьбу. «У меня было немало пациентов с самыми разными болезнями и одним общим признаком: они не любили свои имена или фамилии. Не все из них, правда, отдавали себе в этом отчёт». Иногда даже смена уменьшительной формы имени в обиходном употреблении влечёт за собой преобразование человека (о бывшем пациенте по имени Александр, который вместо привычного «Алик» стал называть себя Сашей). «Собираюсь жениться, доктор. Хочу пригласить на свадьбу. – Простите... Алик? – Я САША. – Саша?.. – Ах да, Саша... Не совсем понимаю. Я, кажется, ничем вам не помог... – А вы про это забудьте. Это вы Алику не помогли. А мне показали, что я – САША. – Как?.. Что?.. – «Ушел из дома. Сменил работу. Поступил на курсы... Начал играть в народном театре. Завел новых друзей. Влюбился. – Но как?.. – Придушил Алика. Сбежал от тех, кто его знал. Что бы самому... Вот – Я САША. Мне давно хотелось быть САШЕЙ.

в) Третья причина – самая субъективная, наименее поддающаяся анализу – поиск своей идентичности: «ну не идёт мне это имя, и всё тут!» Она выделена в особую подгруппу, потому что не связана ни с соображениями благозвучия и удобства, как а), ни с попытками изменить судьбу, как б). Причём порой и окружающие соглашаются, что «не идёт», а порой убеждают оставить старое имя (и фамилию), как Лилю-Аришу Юрьевну Наймушину-Леми. Смена имени может быть проявлением юношеского максимализма, метаний, поисков себя, после чего человек осознаёт свой поступок как ошибку и меняет имя обратно – как Фёдор, два года бывший Арнольдом. Или живёт в новом имени, если для него так во всех отношениях лучше – как сын Юрия Куклачёва, который был назван в честь отца, а став совершеннолетним, сменил имя на Дмитрий. Смена студенткой имени Зуля (Зульфия) на Инге, ярко-мусульманского на ярко-германское – следствие европеизации после иняза и восхищения актрисой Ингеборгой Дапкунайте – история с открытым финалом.

Актёр Павел Прилучный говорил, что в детстве ему не нравилось имя Паша, хотелось зваться Серёжей, как его старший брат Сергей (передача «Звёздная родня» на 1 канале российского телевидения 29.06.2013). Из этого и подобных примеров видно, что некоторым детям свойственно хотеть называться именем старшего члена семьи, кого они любят и с кем хотят себя идентифицировать, кого считают образцом.

г) Стремление повысить свой статус путем смены имени, ощущаемого носителем как простонародное, на более «аристократичное»: Раиса → Лариса, Фёдор → Арнольд. Вспомним, что настоящее имя Эллочкилюдоедки из бессмертного произведения «12 стульев» – Елена. Вообще в литературе такие примеры имеют ироническую или неодобрительную окраску: «После завершения сериала Вероника велела звать себя Николет-

той и загордилась чрезвычайно...» (Дарья Донцова, «Жена моего мужа»). «Елизавета Николаевна, я перестал доверять женщинам после истории со Стеллой! – А вот это зря! На свете очень много хороших и достойных женщин, которые хотят и умеют любить и мечтают создать семью... Что же касается вашей Стеллы... Кстати, это ее настоящее имя? – Да нет, по паспорту она Светлана. – Ну вот, и здесь обман» (Юлия Вознесенская, «Нечаянная радость»). Ещё пример из жизни: студентка музыкального колледжа Марина Смирнова стала Нелли Рихтер. Рихтер, надо понимать, в честь Святослава.

Меняет ли человек имя из-за его несоответствия моде, представлением о себе, личным фонетическим пристрастиям или из-за якобы негативного влияния имени на судьбу – он всё же остаётся при этом в рамках одной (родной) культуры. На него не влияют соображения, обусловленные языковыми контактами. Если же речь идет о сосуществовании культур, то у представителей национального меньшинства происходит не смена, а удвоение имени. Вместо «экзотического», «этнического» имени употребляется «нейтральное», более привычное для большинства местного населения; своё же, родное, оставляется для дома, для семьи. Так делают в основном из соображений удобства (и своего, и окружающих): не быть вынужденным повторять, отвечать на расспросы, проговаривать имя по буквам при заполнении документов). Часто к этой мере прибегают люди, работающие в сфере образования: Мияссар Гарапшаевич → Михаил Григорьевич, Аида Жавдатовна → Аида Евгеньевна (по кратчайшей прямой через уменьшительное имя: Жавдат → Женя → Евгений). В справочнике «Языковые контакты» отмечается, что двуимённость почти всегда связана с контактами языков и культур: *Натана* зовут в определенных условиях *Анатолием*, алтаец с официальным именем *Владимир* в быту *Бухабай*; персиянка *Зинят* в русской среде звалась *Зина* (Панькин, Филиппов, 2011). Носительница имени Бибинур, стесняясь его, в молодые годы представлялась как Валентина. Потом, когда пришла мода на всё национальное, перестала стесняться... Закономерность едина в жизни и в литературе. Вот эпизод из романа Бориса Акунина «Алтын-толобас»: «Он [отец] был умный. Хотел, чтобы я не стеснялась быть татаркой и закаляла характер. Вот я и закаляла... Думаешь, легко быть Алтын Мамаевой в бескудниковской школе? Пока маленькая и глупая была, стеснялась своего имени. Хотела, чтобы называли Аллой. Но от этого только хуже дразнили». Многие следуют именно этому правилу: выбрал жить и самореализовываться в иноязычной и инокультурной среде – адаптируй свое имя. Это часть общей адаптации. Настоящее имя актёра Михаила Галустьяна – Ншан (цепочка: Ншан → Миша → Михаил). Фабрикант Людвиг Густавович Кноп, сотрудник Саввы Морозова, в России был известен как Лев Герасимович. Примерно так же русифицировали свои имена

многие россияне немецкого происхождения: Адам Йоханн фон Крузенштерн → Иван Фёдорович Крузенштерн, Фридрих-Иосиф Гааз → Фёдор Петрович Гааз. Двуимённость не миновала и славян. Преподавательницу чешского языка Зденку Леоновичову в Ленинграде знали как Зинаиду Тимофеевну Леонович (XXI Державинские чтения, СПбГУ, 2016). В конце XIX – начале XX века в России жил и работал изобретатель-серб Огнеслав Степанович Костович. Для русских Огнеслав называл себя Игнатий, именем родственным, происходящим от латинского *ignis* – огонь. Основателя дворянского рода Депрерадовичей (французская приставка «де» плюс сербская фамилия Прерадовић) звали Райко, а в России он стал Родионом Степановичем. Иногда трансформация имен выливается в удивительное хитросплетение культур. Вот любопытный пример: оказывается, известного повара, ведущего кулинарных программ на российском телевидении Сержа Марковича по-настоящему зовут Срджан! (в сербской орфографии Срђан). Чтобы сделать свое сербское имя более легким – понятным – приемлемым для россиян, он его офранцузил! Имя Серж в России на слуху со времён Пьера Безухова, в любом случае привычнее, чем Срджан, и ближайшее к нему по звуковому составу.

Регулярным явлением в Удмуртской Республике стала двуимённость татар (предположительно, в Татарстане она встречается гораздо реже), например: Гульчара Минахметовна → Галина Михайловна; Галчачак Айратовна → Галина Алексеевна. Наша соседка по даче Наиля Ивановна русифицировала для удобства и краткости своё отчество – имя её отца было Валиахмет, а русские всегда звали его «дядя Ваня». Настоящее имя её дочери – Разиля Магадиевна, окружающие зовут ее Рита, а если официально – Маргарита Михайловна. Мужа своего Наиля Ивановна в разговорах всегда называла Мишей. Еще одна соседка по даче, милая маленькая старушка Амина, была известна там как тётя Маруся. Порой эта разноимённость порождает недоразумения. Инна Кабыш в книге «Переходный возраст» рассказывает: «... захожу на рынок и, поравнявшись со знакомым прилавком (я люблю покупать товары у одних и тех же продавцов), киваю зеленщице: – Христос воскрес, Анечка! В ответ – гробовое молчание. ... – Замучили вы меня! – говорит Анечка с раздражением. Я вопросительно поднимаю брови. – Татары мы, – объясняет моя давняя знакомая. – Татары? – ужасаюсь я своей невнимательности: мне это никогда не приходило в голову: Анечка и Анечка. Анечка поджигает губы: – Не всем же русскими быть! Я поспешно соглашаюсь и, забыв про петрушку, отхожу от прилавка, очевидно, на ближайшие 250 лет». Подобным же образом попала и я: позвонили в квартиру моей бабушки, попросили к телефону Амину Хусаиновну, и я простодушно ответила, что у нас нет такой – потому что знала бабушкину сиделку только как

Анну Алексеевну, под именем, которым она нам представилась. Как-то раз у нас работала Галя – знакомая знакомых, классный специалист по ремонту квартир. Настоящее имя хранится в тайне (Галия? Гульнара? Гульчачак (цветок розы)? Моя мама сначала обратилась к ней «Галина», но она запротестовала: «ой, нет, не надо, это не моё имя»; попыталась узнать отчество – опять «ой, нет, не надо, Галя – и всё». Так человек отстаивает маску, которую сам на себя надел, и препятствует всяческому проникновению «непосвящённых» за эту маску. Настоящее имя превращается в своего рода тайное имя, что, возможно, даёт чувство защищённости и замкнутого «своего» пространства, чётко маркируя различие наций. А «русское имя» является ярлыком, который навешивают, выходя из дома. Представляясь выбранным именем, носитель не рассчитывает на то, чтобы настоящее имя стало известным, и его узнают случайно – из разговора третьих лиц либо, чаще, из письменных источников, документов. Что Зою, например, на самом деле зовут Зубарьзят, а отчество Аркадьевича – Арташесович. Участковый полицейский, сотрудник Устиновского РОВД подполковник Тофик Гахверди-оглы Керимов, по-русски называл себя Анатолий Фёдорович. Имя опять строится по цепочке через промежуточную уменьшительную форму: Тофик → Толик → Анатолий. Фамилия: «Га-» – это как в «Га-Ноцри», «хверди» – как в русском диалектном произношении Хвёдор – Фёдор. Всё по науке! (газета «Центр», № 4(0714), 24 января 2013 г. In memoriam). Когда Сара Михелевна представляется Розой Михайловной, имеет место адаптация отчества и замена стереотипно «более еврейского» имени на «менее еврейское», обобщённо-восточное. И последний на данный момент, «коронный» пример в этом ряду (рассказ коллеги): в детском садике работала медсестра Таранá Фейрутдиновна, которую детям, поступавшим в младшую группу, представляли как Тамару Фёдоровну. А в подготовительной группе был своего рода тест: если ребенок умеет выговаривать «Таранá Фейрутдиновна», значит, к школе готов. Кстати о детях и именах: по недостатку опыта или по другой причине, все экзотические для данного языкового пространства имена дети воспринимают как должное и усваивают с той же легкостью, что и «просто слова». Дочь писателя Л. Пантелеева Маша (тогда ей было лет пять) раньше, чем взрослые, запомнила имя поступившей в их семью домработницы – татарки Минзамал (Л. Пантелеев, «Наша Маша»). Детям неудивительно, что в стихотворении Некрасова деда зовут Мазай. Даже логично – потому что созвучно с «зайцами». Имена Кай и Герда из «Снежной королевы», Чук и Гек из одноимённого рассказа А. Гайдара не кажутся детям странными. Стремление детей осмыслить, этимологизировать нарицательные имена (Почему сверчок? Он сверкает?), как правило, не распространяется на имена собственные. Вероятно, имя имеет в глазах ребенка, как и в глазах человека

традиционной культуры, некое мистическое значение. Слова – словами, имена – именами.

Бывают случаи, когда двуимённость не разделяет, а связывает представителей разных культур. Когда Юрий Гагарин приземлился на поле в Саратовской области, Румия (Рита) Тахтарова с бабушкой были первыми, кто увидел его, вернувшегося из космоса. Гагарин подошёл, заговорил с ними, спросил, как зовут девочку. Бабушка ответила: «Румия, но для школы мы ей дали имя Рита». Так он её и запомнил. И Румия-Рита, теперь сама уже бабушка, говорит: «С тех пор я считаю, что имя Рита мне дал Гагарин, оно мне очень дорого». (Передача про Юрия Гагарина по каналу «Культура», 6 сентября 2016).

Имена меняют официально и неофициально, на короткий срок или навсегда, добровольно или вынужденно. Смена имени бывает продиктована внешними, социальными или внутренними, психологическими причинами, а в отдельных случаях и комбинацией факторов. Восприятие своей двуимённости также разнится: человек или скрывает, но помнит свое первоначальное имя и считает его истинным, используя новое имя для маскировки либо общения в чужой господствующей среде, или он внутренне отрекается от старого имени и считает истинным – новое. В многонациональном обществе первое, родное имя и новое, «публичное» зачастую мирно сосуществуют, каждое в своей нише. Меняя имя из-за его индивидуального неприятия, человек ориентирован на свой внутренний мир, а принимая новое имя по причинам, связанным с религией или национальностью, он ориентирован вовне: для него важно либо обозначить свою принадлежность к определенному религиозному сообществу, либо сделать более комфортным общение в многонациональной среде. Инерция первого имени обычно очень сильна и действует в большинстве случаев: новое имя или начинается на ту же букву, или рифмуется с первым, или имеет одинаковое с ним окончание. Эта закономерность отступает, когда человеком двигает нечто более сильное, чем инерция, привычка к родному имени, формирующаяся практически с рождения.

СОДЕРЖАНИЕ

НАШИ УЧИТЕЛЯ

ПАМЯТИ Георгия Дмитриевича ГАЧЕВА

<i>Смирнова А.И.</i> Интеллектуальные путешествия» Г.Д. Гачева: Космо-Психо-Логос и стиль	3
<i>Шаймерденова Н.Ж.</i> Детские книги в Казахстане: «Национальные образы мира» и экспликация семантики языковых единиц	11
<i>Дмитрюк Н.В.</i> Семейные ценности в этноспецифическом аспекте: диалектика отношений (<i>эссе</i>)	20
<i>Баласанян Л.Г.</i> Билингвальное обучение и диалог культур в образовании – транскультурные практики	24

БИЛИНГВИЗМ КОЛЛЕКТИВНЫЙ

<i>Александрова Н.Ш.</i> О биологическом и социальном в становлении языка, о раннем билингвизме и здравом смысле	31
<i>Николаенко С.В.</i> Государственное двуязычие в Беларуси и его инкорпорированность в образовательной системе	38
<i>Асельдерова Р.О.</i> Диглоссия, дву- и многоязычие и их модели	44
<i>Джусупов Маханбет.</i> Невидимая для монолингва интерференция билингва	48
<i>Джафаров Т.Г.</i> О необходимости широкого применения билингвальной модели обучения в Азербайджане	54
<i>Агманова А.Е., Журавлева Е.А.</i> Би-, полилингвизм сквозь призму этнокультурного взаимодействия в Казахстане	60
<i>Владимирова Т.Е.</i> Полилингвальный мир мегаполиса – миф или реальность?	68
<i>Мурзалина Б.К.</i> Истоки полиязычия образовательного пространства Казахстана	75
<i>Шовкович Е.Г.</i> Полилингвальное образование в Казахстане	79
<i>Лавицкий А.А.</i> Категория закона в ментальных представлениях белорусов и русских: от слова божьего к национальным традициям и правовому нигилизму	85
<i>Маслова В.А., Муратова Е.Ю.</i> Национальное сознание бикультурной языковой личности	93

<i>Медведева Н.В.</i> Лингвоэтническая природа и следствия огнитивно-коммуникативных барьеров в текстоформирующей деятельности билингвов коми-пермяков	99
<i>Дианова Л.П.</i> Соотношение языков в речевой культуре студентов-билингвов (<i>предварительный анализ социолингвистического опроса</i>)	105
<i>Медведева Д.И.</i> Личное имя в поликультурном мире (<i>эссе</i>)	111
<i>Коренева А.В.</i> Региональная лексика и её изучение в образовательных учреждениях Мурманской области	118
<i>Киндигов Б.М.</i> Размышления о бессмертном ключе (<i>эссе</i>)	126
<i>Джаппарбекова Керемет.</i> Русский язык в Центральной Азии: требуется системный подход	130
<i>Загиров З.М.</i> Отношение к языкам на современном этапе развития полилингвизма в Республике Дагестан	135
<i>Бутенко В.А.</i> Языковая политика Швеции: между доминированием английского языка и сохранением миноритарных языков	140
<i>Мохаммад Анвар Бакташ.</i> Языковая политика Афганистана	144
<i>Тодорова Ивелина Димова.</i> Специфика русского языка в постсоветских государствах	148

ЛИТЕРАТУРНЫЙ БИЛИНГВИЗМ

<i>Аминева В.Р.</i> «Определение» как жанр в русской и татарской лирике ...	153
<i>Зайцева И.П.</i> «Крылья» духовности двуязычной личности	161
<i>Гаджиева А.А.</i> Первые двуязычные казахские словари как источник для изучения становления литературного языка	169
<i>Габдреева Н.В.</i> Пушкин: смена речевых кодов как особенность симметричного билингвизма	173
<i>Баянбаева Ж.А., Джолдасбекова Б.У.</i> Полилингвильность локального текста	178
<i>Галимуллина А.Ф.</i> А.С. Пушкин в поэзии Рената Хариса и Равиля Бухараева в контексте диалога культур	187
<i>Джусупов Н.М.</i> Свойство салиентности в художественном тексте: транслингвальный и транскультурный аспекты	195
<i>Сергиева Н.С.</i> Транслингвизм как иноязыковое бытие	201
<i>Умарова Г.С.</i> Художественный мир поэзии Олжаса Сулейменова	208

<i>Умарова Г.С., Есилханкызы Н.</i> Смех, комическое, ирония в художественном стиле русских и казахских писателей (сопоставительный анализ)	214
<i>Подобрий А.В.</i> Слово как маркер национального сознания в новеллах «Конармии» И. Бабеля	231
<i>Лупачева Т.А., Березницкая В.В.</i> Сравнительный анализ функционирования китайских вкраплений в англоязычной художественной и документальной прозе	239
<i>Абдыханов У.К.</i> Полилингвализм – свободная ориентировка авторского перевода в стихии нескольких языковых культур	244
<i>Харитонова Е.В.</i> К вопросу о стратегиях перевода художественных билингвальных текстов	252
<i>Амалбекова М.Б.</i> Научная фантастика казахстанских билингвов (эссе)	258
<i>Фахрутдинова Л.И.</i> Межкультурная коммуникация и диалог как две переводческие стратегии	265
<i>Токарева Н.А.</i> О некоторых аспектах влияния билингвизма на языковое пространство романа Ч.Т. Айтматова «И дольше века длится день» (эссе)	271
<i>Алхасов Я.К.</i> Особенности развития азербайджанско-русского билингвизма	275
<i>Куриленко В.Б., Тележко И.В., Яхно М.Д., Гатинская Н.В., Соколова Н.В., Марьянович Д.</i> Профессиональная языковая картина мира специалиста-медика: сравнительный анализ межкультурных различий	281
<i>Харламова С.И.</i> Языковая картина мира и преподавание иностранных языков	289